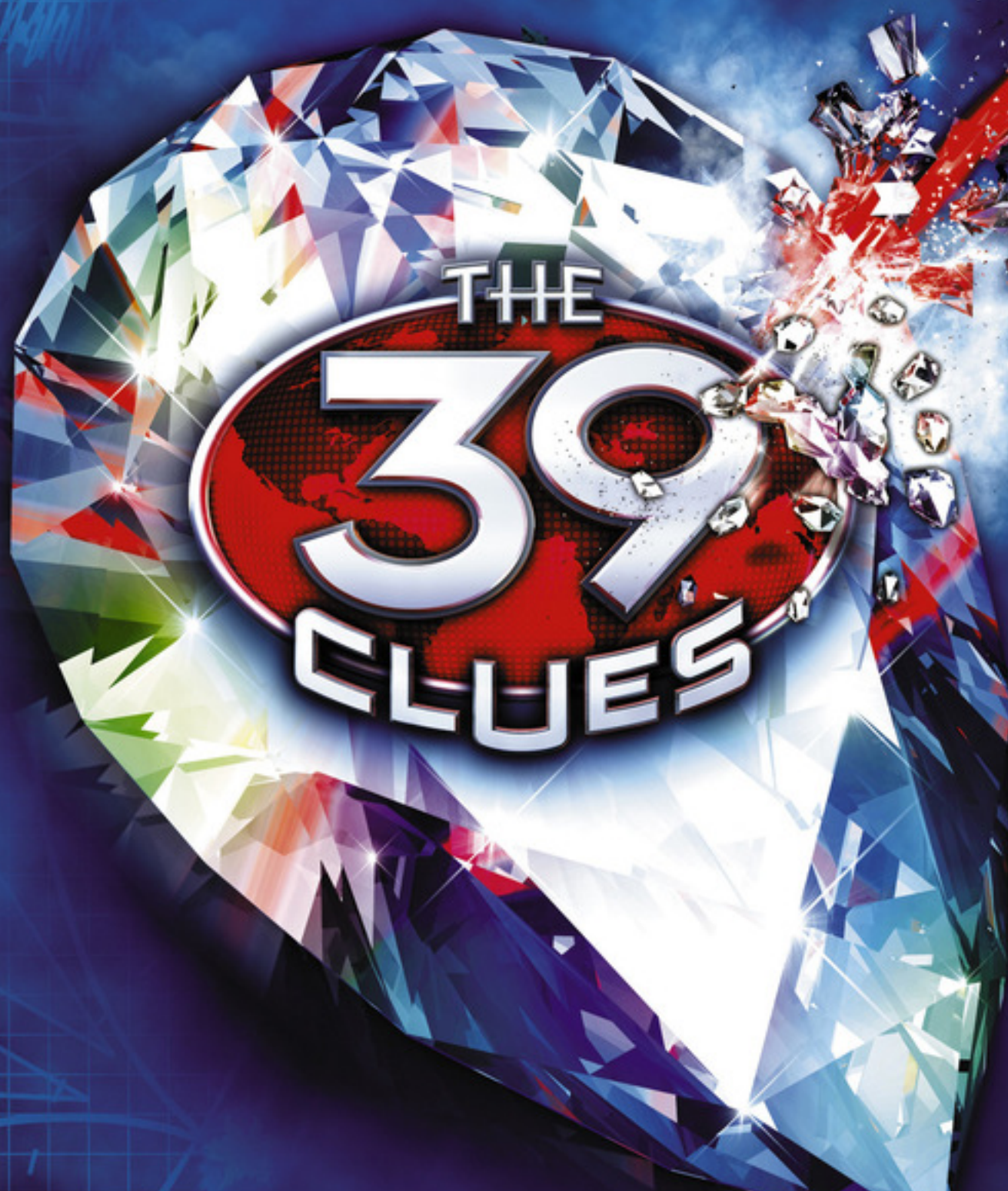

39 КЛЮЧЕЙ

КЭХИЛЛЫ vs. ВЕСПЕРЫ

ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Роланд Смит
Проверка на прочность
Серия «39 ключей»
Серия «Кэхиллы vs. Весперы», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8742536
Проверка на прочность : [роман] / Роланд Смит ; [пер. с англ. Д. Целовальниковой]. : АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-083868-4

Аннотация

Таинственная организация, известная под именем Вес перы, похитила семь членов могущественного клана Кэхил лов. Шаг за шагом Дэн и его старшая сестра Эми следовали указаниям похитителей: чего они только не делали ради того, чтобы спасти своих родственников!

Но наступил момент, который изменит все. Веспер-Один приказывает ребятам украсть «Золотой юбилей» – один из самых больших бриллиантов в мире. Только брат с сестрой не знают, что кража бриллианта на самом деле – опасная ловушка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роланд Смит

Проверка на прочность

*Посвящается бесстрашной четверке – Уиллу, Джеку, Этану и
Младшему.
P.C.*

Roland Smith
SHATTERPROOF

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc. и литературного агентства
Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Дарьи Целовальниковой*

© Copyright © 2012 by Scholastic Inc.

All rights reserved. Published by Scholastic Inc. SCHOLASTIC, 39 CLUES, and associated
logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Глава 1

На пути к Берлину, Германия

– Эти беспроводные наушники такие дурацкие! – воскликнул Дэн Кэхилл.

– Зато руки свободны – можно лазить по сети, красть бесценные бриллианты и лопать пирожки, – возразил Аттикус, вгрызаясь в яблочный штрудель.

– Ага, и в носу ковыряться, – поддакнул Дэн.

Аттикус прыснул со смеху и усыпал крошками всю спинку сиденья перед собой.

Там как раз дремала Эми. Она не обращала внимания ни на глупую болтовню, ни на крошки в волосах. Конечно, ей хотелось обернуться и отчитать мальчишек, но она сдержалась: наконец-то Дэн снова шутит и дурачится, как в старые добрые времена. За последние недели он очень переменился, и Эми это совсем не нравилось. Дэн слишком многое пережил за такое короткое время, и порой в нем проглядывало что-то темное и недоброе.

Между тем напряжение росло. Веспер-Один был не просто на шаг впереди – он обогнал их на сотни и тысячи шагов, предвидел любое действие, даже их мысли читал, как открытую книгу. Однако до сих пор ни один заложник не погиб. Эми с Дэном справились со всеми немыслимо сложными заданиями злодея. Все их друзья живы.

Вот только надолго ли это?

Семеро членов семьи Кэхилл похищены Вesperами. Если Эми с Дэном не успеют справиться с очередной задачей, кто-нибудь из близких умрет. Веспер-Один дергал за ниточки, словно заправский кукловод, дразнил и командовал, как хотел, а брат с сестрой метались по всему свету, исполняя его безумные капризы. Именно поэтому они и сидели сейчас в автобусе, посреди снежной бури, – задание следовало выполнить во что бы то ни стало невзирая на отмененный рейс самолета.

– Оказывается, погода чудит не только в Берлине, – сказал Аттикус Дэну.

* * *

Едва друзья прилетели из Самарканда, как гейдельбергский аэропорт закрыли из-за необычно раннего снегопада. Авиакомпаниям пришлось отправить недовольных пассажиров в Берлин на автобусах. Переезд по бездорожью занял шесть долгих часов.

– В Эттлборо жара – почти сорок градусов тепла. В некоторых областях на северо-западном побережье США – под пятьдесят. К тому же идут проливные дожди, начались наводнения. Синоптики никак не могут определить причину этих странных погодных аномалий.

Дэн и ухом не повел.

– Ты весь ноутбук своим штруделем заляпал! – воскликнул он.

Мальчики снова расхохотались, как сумасшедшие. Другие пассажиры заворчали по-немецки и принялись шикать, на что Дэн с Аттикусом не обратили ни малейшего внимания.

Эми изумленно покачала головой и стряхнула с волос крошку штруделя. Кто бы мог подумать, что всего пару дней назад Аттикуса чуть не убили. Мальчишки вели себя так, словно ничего и не произошло. Однако забыть случившееся не выйдет, потери слишком велики...

За окном мела метель, сгущались сумерки. Автобус въехал в Берлин – место следующего задания. Эми решительно отмахнулась от всех сомнений. Веспер-Один прислал оче-

редное сообщение на спутниковый телефон, который сам же и презентовал Кэхиллам. Каждый раз, когда раздавался сигнал, у Эми все внутри сжималось.

Что ж, пора праздновать! Веселый город Берлин – место самое подходящее! К тому же здесь нашел приют некий драгоценный камешек, который охраняют день и ночь. Думаю, вы о нем слышали. Ваше следующее задание – реквизировать камень и отдать мне. Заранее спасибо и радостный привет от дяди Алистера.

Веспер-Один

Проклятый кукловод! Ни названия музея, ни названия камня, ни слова о сроках. Сколько у них времени до того, как он кого-нибудь убьет?

Рядом с Эми крепко спал Джейк Розенблюм, старший брат Аттикуса. Конечно, он самонадеянный болван, зато порой Эми было приятно на него смотреть. Даже сейчас – карие глаза закрыты, из уголка рта свисает капелька слюны. Эми поймала себя на том, что улыбается, и сердито нахмурилась.

«Нечего тут умиляться!» – оборвала она себя.

Мальчики подозрительно примолкли. Эми обернулась, желая узнать, что же они задумали. Дэн сидел у окна и глядел в смартфон, Аттикус скрючился над ноутбуком. Дреды свисали на экран, тонкие пальцы летали по клавиатуре, словно у пианиста-виртуоза.

– Вам случайно не удалось определить, какой музей мы должны... – Эми не решилась сказать «огрбить» – мало ли кто услышит.

Аттикус покачал головой.

– В Берлине сто семьдесят с лишним музеев и картинных галерей. Кто знает, где именно находится...

– То, что мы ищем, – перебила его Эми. Разумеется, Аттикус гений, вот только ему всего одиннадцать. Иногда он забывает, что разговор могут подслушать.

– Именно! – выдавил он, быстро оглядывая соседних пассажиров.

– Мы на месте, – объявил Дэн, протирая запотевшее окно. Он посмотрел на Эми. – Каков план действий?

– Нет никакого плана, э-э, Фредерик!

– Какой Фредерик?!

– Фредерик Уимпл, – напомнила Эми. Так теперь звали Дэна – по поддельным документам, которые изготовили для них Кэхиллы в командном центре Эттлборо. Интересно, откуда Шинейд берет эти нелепые имена?

– Шучу-шучу, – нарочито громко воскликнул Дэн, чтобы загладить оплошность. – Помнишь же, что свое полное имя я терпеть не могу. Зови меня Фред. Иначе будешь Фи вместо Фионы!

– Уж прости, Фред! – Эми закатила глаза.

Автобус остановился, в салоне зажгли свет.

Джейк открыл глаза и вскочил.

– Где мы?

– Международный аэропорт Берлин – Бранденбург, – ответила Эми.

Аттикус просунул голову между спинками сидений.

– Это Берлин, братишка! Снег все еще идет.

– Чудненько! – проворчал Джейк, вытер уголок рта и помассировал затекшую шею.

Эми снова улыбнулась. Джейк поймал ее взгляд и улыбнулся в ответ. Эми нахмурила брови.

Дэн прищурился.

– Что с тобой, Фиона?

- Надоело сидеть в автобусе, – отрезала Эми.
- Ну да, – усмехнулся Дэн.

* * *

В глубине парковки ждал взятый напрокат «Мерседес»-внедорожник.

- Поведу я! – заявил Дэн.
- Мечтать не вредно, Фредерик, – фыркнула Эми. – У тебя прав нет!
- Чур, я впереди! – воскликнул Аттикус, запрыгивая на место рядом с водителем.
- Больно надо, – проворчал Дэн, усаживаясь сзади вместе с Эми.

Джейк сел за руль и завел двигатель. Не успел он отрегулировать зеркала, как сзади замигали синие огни – выезд заблокировала полицейская машина.

У Эми внутри все сжалось. Неужели Интерпол? Однажды их уже арестовывали... Она переглянулась с Джейком.

- Вероятно, проверяют все машины, взятые напрокат, – предположил он.
 - Вряд ли! – запаниковала Эми. – Если нас арестуют, кто-то из заложников умрет!
- Из патрульной машины вылезли два огромных полицейских.

- Покиньте автомобиль!
- *Schnell!* Быстро!
- Запомни, ты – Фред Уимпл, – шепнула Эми брату.

Дети вышли из внедорожника и выстроились у машины.

- Паспорта! – рявкнул полицейский.
- Документы в сумке, – ответил Джейк, стараясь говорить как можно спокойнее.
- Давай сюда!
- Пожалуйста. Без проблем. Ни к чему так кричать. – Джейк открыл багажник. Прежде,

чем он успел достать сумку, второй полицейский грубо оттолкнул его в сторону.

- Эй, вы! – Джейк возмущенно сжал кулаки.

Эми едва заметно покачала головой. Что-то с этими копами не так. Если они знают, кого поймали, почему не арестовывают? Что за показательное выступление?

Джейк вдохнул поглубже.

Второй коп швырнул сумки на землю и повернулся к Эми.

- Какая из них твоя?

Эми указала на синий рюкзачок.

Полицейский схватил его, перевернул и потряс. Джейк дернулся, Эми поймала его за руку.

- Не стоит, – прошептала она.

Полицейский поднял поддельный паспорт Эми, потом порылся в остальных вещах и достал еще три паспорта.

- Цель приезда в Берлин?
- Т-туризм, – запинаящимся голосом ответила Эми. В коленях появилась противная слабость.
- Название гостиницы?

- Мы... Мы как раз собирались поискать, где бы остановиться.

Полицейский посмотрел на Дэна.

- Фредерик Уимпл?

- Верно, – ответил Дэн.

– А вот и нет! – отрезал полицейский. – Паспорт фальшивый. Ты – Дэн Кэхилл! – Коп достал из кобуры пистолет. – Вы все арестованы!

Эми в ужасе вскрикнула. Дэн дернулся в сторону ближайшего выхода. Эми проследила за ним взглядом – слишком далеко бежать, метров тридцать. Им ни за что не успеть.

Второй полицейский снял с пояса четыре пары пластиковых наручников.

– Повернитесь спиной, руки за голову.

Джейк шагнул вперед, загораживая остальных.

– Должно быть, произошла какая-то ошибка, – начал он, стараясь выиграть время.

– Никакой ошибки. Поворачивайтесь и поживей!

Дети лихорадочно размышляли и прикидывали свои шансы так и эдак, однако выбор был невелик.

– Придется подчиниться, – обреченно вздохнула Эми.

Джейк нехотя повернулся вместе с остальными. Эми прислонилась к брату и ждала, что наручники вот-вот защелкнутся на ее запястьях. Не успели приехать в Берлин, как сразу провалили задание...

Кто из заложников погибнет? Кого они сейчас убили?

– Что-то не так, – шепнул Джейк.

– Еще бы! – прошипел Дэн. – Мы на парковке с двумя гориллами при значках и пистолетах, а вокруг ни одного свидетеля! Надо бы...

Сзади хлопнули две двери, раздался скрип резины по цементу. Эми молниеносно обернулась и увидела, как патрульная машина уносится прочь. Четверо ребят изумленно застыли на месте, не веря своим глазам.

– Быстрее! Ноги в руки! – воскликнула Эми.

И тут загудел телефон Веспера.

Ха-ха! Испугались? Проверьте свои вещи, кое-что найдете. В Пергамском музее замените настоящий камень фальшивым. Вы задержались в пути, поэтому осталась всего пара часов. Не успеете – наступит черед дяди Алистера (по просьбе Дэна), а может, я добавлю к нему небольшой бонус в виде младшенького... Кузен Феникс следующий! Кстати, об утратах: я подчистил телефончик Луны Амато, который вы у нее стащили. Теперь вы не сможете со мной связаться! Я подумаю о наказании и сообщу позже. Приятного дня!

Веспер-Один

Дэн ударил кулаком по ладони.

– Он убьет дядю Алистера, чтобы наказать нас!

Эми тихонько положила руку ему на плечо.

– Мы не знаем наверняка.

– Эми права, – вмешался Джейк. – Вэ-Один с нами играет. Нельзя вестись на его провокации, главное сейчас – задание!

Эми очень не понравился взгляд, который Дэн бросил на Джейка.

– Тебе-то что! Ты даже не знаком с дядей Алистером!

– Прекратите! – приказала Эми. – У вас тестостерон зашкаливает, дышите глубже!

Пора подумать о деле. – Она подняла розовый телефончик Луны и бросила его Дэну. – Проверь! – Потом она посмотрела на Джейка и Аттикуса. – Помогите запихать вещи обратно в рюкзак.

– Пациент мертв, – объявил Дэн и швырнул мобильник о цементную колонну. Аппарат рассыпался на сотню осколков.

– Без этого никак? – с упреком спросила Эми.

– Вряд ли. Но мне здорово полегчало!

Эми вздохнула. Внезапно она обнаружила кое-что, чего раньше в ее вещах не было – черный бархатный мешочек.

– Что это? – спросил Дэн.

– Проверьте свои вещи, кое-что найдете, – повторил Аттикус.

Эми потянула за шнурочек и вытащила бриллиант размером с орех.

Глава 2

Помпеи, Италия

В-1: Установлен контакт с Кэжиллами. Все так, как вы и предполагали. Веду слежку. Могу убить. Жду инструкций. В-4.

В-4: Западня готова. В-5 на месте. Действуйте. В-1.

Эразм Йилмаз стоял на краю сукновальни в Помпеях и с отвращением думал о том, что в древности рабы стирали вещи своих хозяев в моче. Лучше бы он не знал.

Сукновальня была закрытая, зато из нее хорошо просматривалась площадь. Эразм специально выбрал такое место, чтобы видеть всех, а самому оставаться незамеченным.

«Помпеи – мертвый город, – думал Эразм. – Напрасно мы сюда приехали. Что же делать дальше?».

Внезапно Эразм улыбнулся. Мы. С самого детства он привык быть один. С тех пор, как погибла мать... Улыбка исчезла.

Когда Эразму было всего три года, Весперы убили его отца. Он с матерью пустился в бег. Япония, Россия, Индия, Канада... Больше нескольких месяцев они нигде не задерживались. Эразм не ходил в школу, зато выучил девять языков и прочел тысячи книг.

Мы.

Они почти поверили, что смогли скрыться. И тут Весперы вновь нанесли сокрушительный удар. Эразм был в додзё, когда в их доме вспыхнул пожар. Погибли люди, в их числе его мать. Угроза оказалась вполне реальной.

На площади собралась толпа человек в сто. Над нею возвышалась дымящаяся вершина Везувия, однако на вулкан не смотрел никто. Все внимание было обращено на фургон «Телевидение катастроф» и его известного ведущего-метеоролога Сэнди Банкрофта, по прозвищу Бриз.

Своих компаньонов Эразм заметил в толпе сразу. Гамильтон Холт был на добрый фут выше и шире любого зеваки. Йона Уизард вырядился в черный балахон с капюшоном, несмотря на теплую погоду. Должно быть, он здорово потел в нем и в накладной бороде, которую рэперу пришлось надеть для маскировки.

Эразм совсем не был в восторге, когда Эми поручила ему двух подростков. Однако они прекрасно сработались как команда. Йона и Гамильтон были преданы своему делу и готовы на все – даже путешествовать по миру друг с другом. Эразм усмехнулся. У Йоны рэп в голове, а Гамильтон любит бить по голове.

Эразм велел им слиться с толпой и послушать разговоры, строго-настрого запретив вступать в беседы с посторонними. Он знал, что вряд ли из этого выйдет толк. Смысл задания был в другом: Эразм тренировал их, чтобы в один прекрасный день Йона и Гамильтон смогли занять его место.

Эразм собрался звать ребят, как вдруг пришло сообщение от Йоны.

«Видели Луну Амато».

«Что она делает?» – спросил Эразм, закипая от гнева.

«Смотрит на клоуна-метеоролога».

«Она тебя узнала?»

Ответ пришел быстро.

«Нет. Стою в паре метров от нее».

«Как насчет Гамильтона?»

«Он тоже рядом. Его трудно не заметить. Луна на Гама даже не взглянула».

Следом на экране возникло еще одно сообщение:

«Она уходит!».

Всего пять дней назад в Риме убили адвоката, советника Кэхиллов и близкого друга Эразма. Наверняка это дело рук Луны Амато. Эразм навел бинокль и скрипнул зубами. Шпион Весперов выглядел совершенно безобидно – эдакая пожилая учительница на экскурсии. Именно поэтому Луна так опасна! Она легко подбирается на расстояние удара и бьет без промаха, как это вышло с Уильямом.

Эразм опустил бинокль и прищурился. Недолго ей осталось. На этот раз убийство Весперам с рук не сойдет!

Глава 3

Алистер Оу готов был душу продать за буррито с мясом и глоточек чего-нибудь освежающего. Вместо этого старик держал в руках холодную отварную картофелину и картонный стаканчик с мутной водой. В наказание за побег Весперы заметно урезали порции воды и пищи. Раз в сутки заложники получали литр воды и семь картофелин, которые им швыряли в шахту сломанного подъемника.

– Ирландцы жили на одной картошке сотни лет, – заметил Фиске Кэхилл, мрачно глядя на вареный клубень.

– Именно! – кивнул Алистер. – Я раскопал кучу сведений о всяких продуктах, когда разрабатывал свой знаменитый замороженный буррито с арахисовой пастой и картофелем.

– Он хорошо продавался?

– Ну-у, не очень. Зато я узнал, что рядовой ирландец съедал от двух до трех килограммов картофеля в день и был вполне здоров!

– Нам выдают полкило в день на всех, – напомнила Натали Кабра. Она разломила чахлый клубень и вскрикнула. – Боже мой! У меня руки страшнее обезьяньих лап! Все, что угодно, отдала бы за крем и пилочку для ногтей!

– Руки как руки, – пожал плечами Тед.

– Только без обид, Тед, но ведь ты слепой! – воскликнула Натали.

Алистер поспешил вмешаться, пока дети не поссорились окончательно.

– Хуже другое: нам почти нечего пить. Жажда убьет скорее, чем голод.

– Давайте и в плохом находить хорошее, – заметил Фиске.

– Отличная идея! – вскинулась Натали. – Вот и начни первый.

– Ну... – Фиске смутился.

– Хватит уже! – отрезала Нелли. – Ссориться нам нельзя – не останется сил на борьбу.

– Чтобы бороться, нужно хотя бы приблизиться к противнику, – заявила Рейган, с трудом переводя дух. Она попыталась отжиматься на здоровой руке, но вместо ста раз у нее получилось только шесть.

Нелли и Феникс поманили Алистера к себе.

– Что случилось? – тихо спросил он.

Феникс наклонился к нему и прошептал прямо в ухо:

– По-моему, Рейган недолго жить осталось.

Глава 4

Внедорожник мчался по темным холодным улицам. Аттикус усиленно рылся в сети и пытался выяснить, с какого бриллианта снята копия.

– Нашел! – выпалил он. – Камень называется «Золотой юбилей», принадлежит королю Таиланда и выставлен в Пергамском музее.

– Где-где? – подскочил Дэн.

– Пергамский музей всего в трех кварталах отсюда, – отметил Джейк, указывая на экран навигатора.

Припарковаться решили неподалеку от музея. Прибыв на место, дети так и не придумали, как украсть бриллиант.

– Это самый охраняемый музей в Берлине, – вздохнул Аттикус, справившись в интернете. – Его экспозиция включает в себя Античное собрание, музей Передней Азии и Музей исламского искусства. На прошлой неделе выставку с «Золотым юбилеем» открыла сама Ангела Меркель, канцлер Германии. Ежегодно здесь бывает более миллиона посетителей, и...

– Прекрати, мы не на экскурсии! – перебил его Дэн. – Нужно придумать, как пробраться внутрь и стащить бриллиант.

Аттикус насупился, но Дэну было плевать. Он потянулся к дверной ручке.

– Осталось всего два часа!

– погоди, – остановила брата Эми.

Дэн обреченно вздохнул.

– Ну, чего еще?

– Нельзя просто ворваться в музей и выбежать оттуда с уникальным бриллиантом! – воскликнула Эми в панике. – Надо придумать какой-нибудь план.

– Еще бы! Только давай быстрее. – Дэн демонстративно посмотрел на часы.

– Зайдем по одному, с интервалом в десять минут. Вероятно, Интерпол разослал наши фотографии по всем музеям Европы. Поэтому держаться вместе нельзя.

Эми достала из сумки рыжий парик.

– Ни за что не надену! – вскинулся Дэн.

По пути в Самарканд Дэну пришлось вырядиться рыжеволосой девчонкой по имени Ширли Клипхорн – так придумали Кэхиллы в Этлборо.

– Это для меня, – сказала Эми и бросила на брата укоризненный взгляд.

– Тогда я надену бейсболку.

– Дэн, иди первым и разыщи бриллиант. Следом Аттикус, твоя задача разузнать все про сигнализацию и систему наблюдения. Я войду третьей и пронесу фальшивый камень. Будем все время на связи и соберемся вместе, когда разведем обстановку.

– А что делать мне? – спросил Джейк.

Эми смущенно вспыхнула, Дэн скривился.

– Останешься машине. Двигатель не гаси, если все получится – подхватишь нас на выходе.

– Значит, я водитель, – сказал Джейк без всякого выражения.

Дэн посмотрел на часы.

– Время пошло! Увидимся внутри.

Он открыл дверцу и вылез. Несмотря на холод Дэн был рад – куда лучше хоть что-то делать, чем говорить об этом часами. Снег падал большими белыми хлопьями, тротуары занесло почти по колено. Неудивительно, если выяснится, что музей уже закрыт. Эми потела столько времени зря! Алистера или Феникса могут убить в любой момент...

Как достать бриллиант, если там закрыто?

Дэн добрался до площади перед музеем и немного успокоился: через главные двери все еще шли посетители. У обочины притормозил автобус, из которого высыпали школьники. Кепок ни на ком не было, поэтому Дэн снял свою и пристроился в хвост группы. Кто-то обратился к Дэну по-немецки. Он ничего не понял, изобразил улыбку и кивнул в ответ. Вряд ли его спросили, не он ли знаменитый похититель предметов искусства Дэн Кэхилл, он же Ширли Клипхорн. Ребята просто проявили дружелюбие – они тоже улыбнулись и выстроились за своими учителями.

Дэн смешался с группой и вошел в музей. Возле каждого контрольно-пропускного пункта толпились посетители. Они стряхивали снег с пальто, шапок и зонтиков и проходили внутрь. Дэн постучал по микрофону.

– Народу уйма! – прошептал он.

– Что с охраной? – спросила Эми.

– Плохо дело. – Дэн положил рюкзак на ленту конвейера. – Рентгеновские аппараты и металлодетекторы. Есть и хорошая новость: охранники никого особо не разглядывают. На меня едва посмотрели. Аттикус идет?

– Уже вылез из машины.

– Тогда до встречи!

– Дэн? – позвала Эми, но тот уже прервал связь.

Джейк обернулся и посмотрел на нее.

– Что там?

– Дэн внутри, – ответила Эми, не вдаваясь в подробности.

– Садись-ка вперед!

– Зачем?

– Со стороны покажется подозрительным: я впереди, ты сзади, – нетерпеливо проговорил Джейк.

Эми открыла дверцу. Не то чтобы она подчинялась его приказам, просто Джейк прав. Снова прав. Она не знала, что и думать. В семидесяти пяти процентах случаев он ведет себя как редкостный зануда. Остальное время он спит...

Эми села впереди. Она почувствовала тепло тела Джейка, острый, чуть пряный запах пота мешался с запахом кожаных сидений. Было в этом что-то дразнящее и притягательное.

– В чем дело? Что тебя тревожит?

– Кроме Интерпола, что висит у нас на хвосте, семерых заложников, которых надо спасти и кражи бесценного бриллианта?

Джейк улыбнулся.

– Да, что кроме этого?

Эми пристально посмотрела на него и решила ответить честно.

– Дело в брате. Я очень за него боюсь. Неправильно это, когда тринадцатилетний мальчишка столько знает о кражах.

– Согласен, для того чтобы примкнуть к международной банде похитителей предметов искусства, нужно дорасти хотя бы до шестнадцати. Как ты. – Он помолчал. – Тем не менее, я тебя понимаю. Аттикус уже знает больше, чем я узнаю за всю свою жизнь. И это страшно. С одной стороны он маленький мальчик, с другой – ходячий суперкомпьютер. А тут еще эти Хранители...

Перед смертью Астрид, мать Аттикуса и мачеха Джейка, призналась сыну, что она – Хранитель и передала ему свои полномочия. Однако подробностей не знал никто.

– Тебе что-нибудь известно о Хранителях?

– Совсем немного, – ответила Эми, отводя взгляд.

Она не сильно покривила душой, хотя не рассказала Джейку о своих подозрениях: скорее всего, Хранители защищали семейную реликвию Кэхиллов – золотое кольцо, аккуратно встроенное в корпус швейцарских часов Эми. О кольце знали единицы, и Весперы так жаждали им завладеть, что едва не убили Эми.

Надо сменить тему. Эми посмотрела на часы.

– Аттикус наверняка уже зашел в здание.

– Я с тобой!

– Нет.

– Аттикус – мой брат. Я за него отвечаю!

– Лучшее, что ты можешь сделать для брата – остаться в машине и держать двигатель включенным!

Джейк собрался было возразить, однако Эми поспешно выскочила и хлопнула дверцей.

Вот как с ним надо, подумала она и усмехнулась. Она снова улыбается... Что с ней такое?

Глава 5

Аттикус думал вовсе не о собственной безопасности. Он стоял в очереди и размышлял о том, каково это – быть международным похитителем бриллиантов.

С Дэном так весело!

Чтобы совершить ограбление, понадобится отыскать главный рубильник. Он есть в любом здании. Ну, почти в любом – всякие там глинобитные хижины не в счет. Если отключить электричество, то погаснет свет, выйдут из строя камеры слежения, датчики давления и сигнализация. Аттикус надеялся, что у Дэна с Эми есть фонарики. На худой конец можно воспользоваться смартфонами.

Аттикус вынул все из карманов и положил рюкзак на ленту конвейера. Он прошел через металлодетектор и спросил у охранника, где ему найти ответственного за безопасность музея.

– Вам нужен герр Роммель, – ответил охранник по-немецки и указал на круглую конторку системы безопасности в центре богато украшенного вестибюля. – Мужчина в черной форме.

Аттикус кивнул. На сайте Пергамского музея он уже видел фотографию Роммеля. Мальчик собрал свои вещи (и все свое мужество) и направился к конторке. Роммель выглядел безукоризненно: аккуратно подстриженные седые волосы, ухоженные ногти, наглаженные стрелки брюк, начищенные черные ботинки. Он просматривал стопку документов.

– Добрый вечер, герр Роммель, – поприветствовал его Аттикус на почти безупречном немецком.

Начальник службы безопасности поднял взгляд от бумаг и пристально уставился на мальчика.

– Вечер добрый. Чем могу помочь?

– Меня зовут Аттикус Розенблум. Я хотел бы ознакомиться с тем, как тут у вас все устроено.

Роммель рассмеялся.

– Я не экскурсовод! Я глава службы безопасности.

Аттикус улыбнулся.

– Разумеется, я знаю. Именно поэтому и обратился к вам. Я пишу доклад о музейных системах безопасности. Честно говоря, мне нет никакого дела ни до живописи, ни до прочих экспонатов. Я хочу знать, как именно их охраняют.

– И где ты учишься?

– В Гарварде, – солгал Аттикус. Вообще-то он посетил там всего несколько дополнительных занятий, но Роммелю об этом знать незачем.

Роммель отложил бумаги и прищурился.

– Неужели?

– Да. – Аттикус достал студенческий билет.

Роммель воззрился на пропуск.

– Сколько же тебе лет?

– Одиннадцать. Мой отец – профессор Розенблум, знаменитый археолог. В собрании вашего музея наверняка есть найденные им артефакты. – Аттикус не знал точно, хотя и не очень удивился бы. Находки отца выставлялись в музеях по всему миру.

– Я ничего не знаю ни о твоём отце, ни о его находках. Я не музейный куратор. Меня интересует только безопасность. – Роммель внимательно оглядел Аттикуса. – Ты что, вундеркинд?

– Наверно. – Аттикусу не нравилось это слово. Будто он цирковой уродец. Аттикус посмотрел на часы. Время истекает. Эми на подходе, а он так ничего и не узнал о системе безопасности музея. – Как насчет обзорной экскурсии?

Роммель покачал головой.

– Вряд ли я смогу тебя сопровождать. Экскурсий я не даю, к тому же скоро мы закрываемся.

– Очень жаль, – погрустнел Аттикус. – Фрау канцлер мне рассказывала, какой вы потрясающий гид!

Роммель изумленно уставился на мальчика.

– Ты имеешь в виду Ангелу Меркель?!

– Ну да. Она давний друг семьи. У нее я, собственно, и остановился... Завтра улетаю обратно в Штаты. Так вот, я рассказал ей про свой доклад, и фрау канцлер упомянула, что побывала здесь на прошлой неделе, и вы были столь любезны...

– Я сказал с ней всего пару слов, – перебил Роммель, радостно улыбаясь. – Удивительно, что она меня запомнила.

Аттикус не узнал бы канцлера Меркель, даже если бы она вошла и поцеловала его. Двадцать минут назад он прочел заметку о ней в интернете.

– Вы произвели хорошее впечатление, – кивнул Аттикус и сделал вид, что собрался уходить. – Непременно передам ей привет.

– Погоди-ка, парень! – Роммель выскочил из-за конторки.

«Попался!» – подумал Аттикус и едва не заорал от радости. Мальчик сделал лицо серьезней, повернулся и чуть не упал в обморок, увидев документ на самом верху стопки бумаг перед Роммелем. Объявление в розыск особо опасных международных преступников. На нем – фотография Эми и Дэна.

Роммель улыбнулся.

- Не огорчайся, будет тебе обзорная экскурсия! Друг Ангелы Меркель – мой друг.
- Вот спасибо, – пробормотал Аттикус. Во рту пересохло, словно он попал в пустыню.
- Сейчас только занесу объявление на пост охраны, и начнем.

Едва Роммель отправился к входу, Аттикус дрожащим пальцем коснулся клавиши быстрого набора, чтобы связаться с Эми. Она ответила после первого же гудка.

– Ты где?

– Уже внутри, стою возле входа. С кем ты сейчас разговаривал?

– Господин Роммель, начальник службы безопасности. Видела бумаги, которые он передал на пост?

- Да.
- Сверху лежит объявление в розыск тебя и Дэна!

* * *

Дэн зашел в Пергамский музей и почти сразу уткнулся в громадную арку десятиметровой высоты – Ворота Иштар. И хотя он не особо любил музеи, да и ворота не имели ни малейшего отношения к бриллианту, Дэн остановился как вкопанный. Он быстро прочел справочную табличку.

«Ворота Иштар – восьмые ворота Вавилона. Построены около 600 года до нашей эры по приказу царя Навуходоносора, посвящены богине Иштар. Обнаружены немецким археологом Робертом Колдеем в 1899 году, потом перенесены в Берлин и реконструированы в Пергамском музее. Ворота сооружены из кирпичей, покрытых яркой глазурью, и украшены перемежающимися рядами изображений золотых туров (то есть вымерших диких быков) и драконов». Впрочем, Дэна заинтересовало совсем другое: под одним из туров он увидел изображение компаса! Дэн перегнулся через ограждение, чтобы как следует рассмотреть символ.

У Дэна перехватило дыхание. Вряд ли это совпадение!
Такой же символ он видел на карте де Вирга.

Глава 6

Аттикус стоял посреди помещения охраны, оборудованного по последнему слову техники, и нервно поглядывал на мониторы системы наблюдения.

– В зале, где выставлен бриллиант «Золотой юбилей», только одна дверь, – объяснил Роммель. – Мы ведем учет всех входящих и выходящих посетителей.

Начальник службы безопасности указал на другой монитор, в котором большой бриллиант был виден с трех сторон. Рядом с витриной стояли два свирепых вооруженных охранника.

– Корпус сделан из пуленепробиваемого стекла. Его невозможно взорвать или поджечь. В комнате – специальная защита от воспламенения. На этих условиях настаивал сам король Таиланда, владелец бриллианта. В Пергамском музее слепых зон нет!

На мониторах системы безопасности все выглядело безупречно, однако Аттикус знал, что Роммель кое о чем умолчал. Видеокамер нет в туалетах, так как это незаконно.

– У нас такое же оборудование, как в казино Лас-Вегаса, – с гордостью заметил Роммель. – Даже программа идентификации преступников по лицам есть!

Ничего себе!

– Как она работает? – с невинным видом поинтересовался Аттикус.

– Подойди ближе, и я покажу.

Роммель усадил Аттикуса за компьютерный терминал, потом склонился к клавиатуре и набрал несколько цифр. Аттикус внимательно следил за его пальцами, пытаясь запомнить код доступа.

– Поехали! – Роммель дважды щелкнул по иконке.

На экране появились снимки из зала с «Золотым юбилеем». Аттикус едва не вскрикнул: в очереди посетителей стоял Дэн.

Роммель направил стрелку курсора на голову Дэна.

– Можно я? – воскликнул Аттикус и выхватил мышку из рук Роммеля.

– Разумеется. Выбери кого-нибудь из очереди и нажми клавишу.

Аттикус увел курсор как можно дальше от Дэна. Наконец он выбрал женщину с двумя детьми, которые неимоверно скучали.

– Вряд ли она есть в нашей базе, – заметил Роммель. – Сильно сомневаюсь, что там найдется хоть один из сегодняшних посетителей. Мы используем эту программу лишь в том случае, когда кто-нибудь ведет себя подозрительно. Как правило, таких мы отсеиваем еще на входе.

– А как же маскировка? – спросил Аттикус.

Роммель натянуто улыбнулся.

– Видишь ли, мальчик, преступник может сбросить или набрать вес, изменить длину и цвет волос или глаз. Однако скелет не изменишь никак. Маскировкой программу не обманешь.

Аттикус хотел было написать обо всем Эми и предупредить ее, но передумал. Если бы ему самому велели не вести себя подозрительно, он привлек бы гораздо больше внимания.

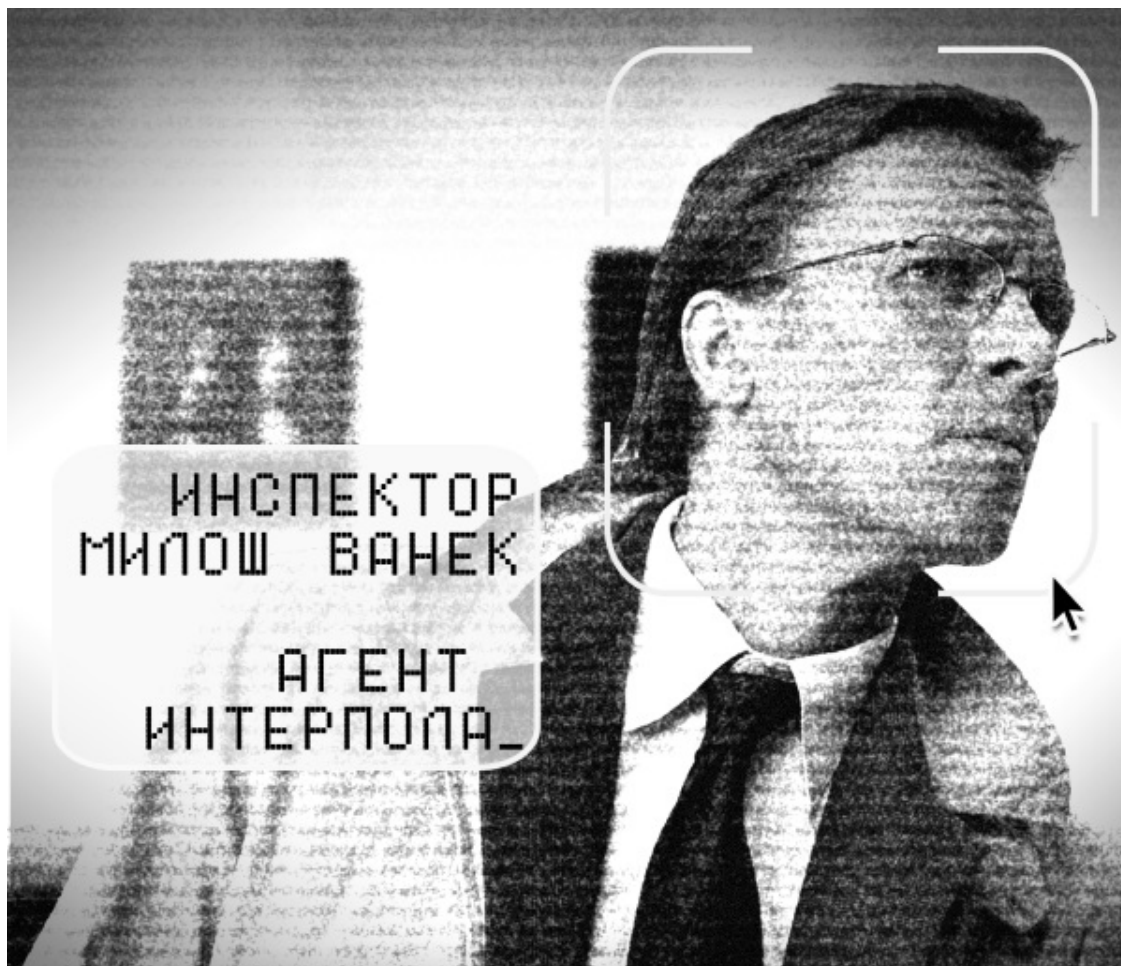
– Значит, лица тех, кого разыскивает полиция, есть в базе этой программы? – спросил Аттикус.

– Здесь не только преступники. – Роммель взялся за мышку сам. Аттикус задержал дыхание, потом облегченно вздохнул – начальник службы безопасности переключился к камерам наблюдения у Ворот Иштар и увеличил изображение какого-то мужчины. – Видишь, в отличие от остальных посетителей он не обращает на стену ни малейшего внимания.

Аттикус кивнул. Мужчину занимало что угодно, только не музейные экспонаты.

– Точно так же он вел себя, когда проходил через пропускной пункт. Очень подозрительно! Давай-ка его проверим.

Аттикус щелкнул по изображению. В верхнем правом углу экрана открылось окошко, в нем появилось имя и должность человека.

Аттикус едва не грохнулся в обморок.

– Как видишь, наша программа идентификации лиц вычисляет не только преступников, но и тех, кто их преследует, – пояснил Роммель. – Интерпол – это Международная организация уголовной полиции. Мы понятия не имеем, кого разыскивает агент Ванек, да и разыскивает ли вообще. Мы просто знаем, что он в здании. Мы не спрашиваем, почему он здесь, только наблюдаем. Если ему потребуется помощь, мы с радостью ее окажем.

Аттикус знал, что Милош Ванек преследовал Эми с Дэном еще с тех пор, когда по приказу Веспера-Один они совершили свое первое преступление. Откуда же агент Интерпола узнал, что ребята здесь? Аттикус хотел их предупредить, вот только Роммель был слишком близко.

– Давайте поменяемся местами, – предложил Аттикус и вынул смартфон. – Мне нужно сделать пару заметок для доклада. Пожалуйста, продолжайте, я буду за вами записывать.

– Отлично. – Они поменялись местами. – Я покажу, как мы отслеживаем...

Аттикус, судорожно набирая сообщение Эми, совсем перестал слушать Роммеля.

* * *

Дэн с удивлением обнаружил, что в выставочном зале с «Золотым юбилеем» всего одна дверь. Люди входили справа, выходили слева. Посредине прохода стоял бдительный голубоглазый охранник и регулировал поток посетителей, внимательно наблюдая за ними суровым взглядом. Дэн улыбнулся, однако губы охранника даже не дрогнули.

Подступы к сияющему бриллианту преграждали красные бархатные канаты. Посетители разглядывали «Золотой юбилей» и проходили мимо, чтобы посмотреть другие, менее ценные предметы экспозиции. Внутри огороженного круга стояли четыре вооруженных охранника, каждый глядел в свою сторону. Наверху висело не меньше десятка камер системы наблюдения, которые непрерывно поворачивались то вправо, то влево, то вверх, то вниз.

Дэн обругал Веспера-Один последними словами. Украсть бриллиант не представлялось ни малейшей возможности!

Теперь Алистер Оу точно умрет...

Глава 7

Эми положила рюкзак на ленту конвейера и вынула из карманов все, кроме фальшивого бриллианта. Нервы у нее были на пределе.

Только что прекратили работу два из трех пунктов контроля, по громкой связи объявили о закрытии музея через полчаса. Началась давка, единственная очередь двигалась удручающе медленно.

Телефон Эми завибрировал. Она вытащила его из кармана, прочла сообщение Аттикуса и застыла как вкопанная.

«Милош Ванек в здании».

Стоявший за Эми посетитель уткнулся ей в спину, и девочка вскрикнула.

– Извините, – пробормотала она с пылающим лицом. Эми шагнула вперед и оглядела вестибюль в поисках детектива Ванека. Интересно, другие посетители слышат, как громко стучит ее сердце? Она принялась набирать сообщение Дэну, но ее прервал охранник.

– Телефон на ленту, фрейлейн. – Он протянул Эми лоток.

– Д-да, к-конечно! – От волнения Эми начала заикаться. – П-простите.

Возьми себя в руки! Дыши глубже!

Эми подчинилась и криво улыбнулась. Она вспомнила про часы, сняла их и положила в отдельный лоток.

– В карманах есть металлические предметы?

Эми покачала головой.

Охранник кивнул, Эми шагнула через арочный металлодетектор. Зазвенела сирена, вспыхнули красные огни. Эми с ужасом обнаружила, что все смотрят только на нее.

* * *

– Попалась! – воскликнула женщина у монитора.

Роммель и Аттикус отвернулись от своего компьютера, и Аттикус едва сдержал крик: на большом экране была Эми в окружении трех охранников.

– Девочка вела себя немного подозрительно еще в очереди, – заметила женщина. – Я не придавала этому особого значения, пока не зазвенел металлодетектор.

Роммель поднялся со стула.

– Вероятно, тревога ложная. Впрочем, давайте попробуем запустить программу идентификации по лицам специально для нашего гостя.

– Что вы, что вы, вовсе незачем так утруждать! – воскликнул Аттикус. – Мне гораздо интереснее, можно ли отследить человека, который...

– Это не займет много времени, – перебил его Роммель. – Она подросток, так что вряд ли есть в базе. Наводимся, увеличиваем изображение, запускаем программу.

Роммель вытаращил глаза, губы скривились в довольной усмешке.

– Как говорят у вас в Америке, бинго!

Аттикус удрученно смотрел на экран. Эми стояла, разведя руки в стороны. В верхнем правом углу монитора замигал сигнал тревоги.

– Определить местонахождение детектива Ванека! – приказал Роммель.

На мониторе поменьше появилось изображение Милоша Ванека. Он находился в зале с бриллиантом, однако смотрел вовсе не на «Золотой юбилей».

– Что он там увидел? – спросил Роммель.

Охранник принялся переключать изображения с разных камер.

Аттикус уже понял, кого выслеживает детектив. Мальчик тихонько попятился и направился к компьютерному терминалу. Он набрал пароль Роммеля и открыл нужное меню.

Пора щелкнуть рубильником.

Свет погас, потом вспыхнул снова. Сработал запасной генератор.

Значит, придется выключить и его тоже.

Аттикус вырубил генератор нажатием нескольких клавиш, однако свет опять зажегся. Аккумуляторы.

Роммель обернулся и грозно посмотрел на мальчика.

– Ты что творишь? – крикнул он и бросился к Аттикусу.

Тот продолжал стучать по клавиатуре. Прежде чем задействовать главный выключатель, нужно сменить пароль, иначе сработает резервная система.

– Отойди от клавиатуры! – Роммель попытался его схватить.

Аттикус увернулся от разъяренного начальника службы безопасности и заблокировал главный выключатель. Помещение охраны и весь музей погрузились в кромешную темноту. Роммель принялся выкрикивать приказы.

– Тревога! Заприте помещения! Зажгите свет! Найдите мальчишку!

Аттикус отполз подальше от криков. Он стоял лицом к двери, прежде чем погас свет, однако в полной темноте определить направление сложно, и Аттикус не был уверен, куда идти. Зажегся карманный фонарик, потом еще один. Лучи принялись обшаривать помещение.

– Не получается перезапустить систему! – закричал встревоженный голос. – Пароль неверный!

– Мальчишка его сменил! – понял Роммель. – Срочно найдите паршивца!

Аттикус судорожно вздохнул. Воздуха не хватало, сердце учащенно забилося в груди. Его вот-вот поймут!

Фонарик осветил дальнюю стену.

Дверь!

Аттикус опустился на четвереньки и изо всех сил рванул к выходу.

Глава 8

Дэн тоже стоял на четвереньках.

Едва свет погас, в зале началась паника. Люди с криками ломились к выходу. Дэна сбили с ног. Не успел он подняться, как его снова опрокинули. Кто-то наступил ему на лицо, потом на спину. Дэн испугался до потери пульса, но дело было вовсе не в темноте и не в давке. Перед тем, как погасло электричество, мальчик увидел торжествующее лицо Милоша Ванека.

Дэн отполз к стене и свернулся клубком, чтобы его меньше задевали. Он вздрагивал от каждого толчка и пинка: детектив Ванек мог настигнуть в любой момент.

Охранники пытались успокоить посетителей и убедить их оставаться на своих местах. Однако массовая истерия набирала обороты, приказов никто не слышал.

Дэн вздохнул поглубже и попытался взять себя в руки. «Думай! Еще не все потеряно. Я в паре метров от бриллианта, в зале крошечная тьма». Охранники светили во все стороны, пытались определить свое местоположение и хоть как-то согласовать действия. Плохо дело! Все фонарики сошлись на витрине с «Золотым юбилеем». В руках охранников появились пистолеты.

Сердце Дэна упало. Даже если пробраться мимо охраны, витрину взломать не получится.

В наушнике раздался голос сестры.

– Дэн? – Она явно запыхалась.

– Чего?

– Милош Ванек в музее!

– Знаю. Мы с ним в одном зале, – ответил Дэн, не сводя глаз с охранников. – Ты где?

– С Аттикусом. Он добрался до главного рубильника и удрал из помещения охраны. Роммель и его команда нас ищут. Прибыло подкрепление – снаружи полно полиции. Аттикус говорит, свет может включиться в любую минуту.

– Уходите, – велел Дэн.

– А бриллиант? А ты?

– Я кое-что придумал. Увидимся в машине. – Дэн положил телефон в карман, оглядел силуэты охранников и пополз к витрине.

Да что с ним может случиться плохого?

Из темноты возникла невидимая рука и схватила Дэна будто клещами. Мальчик дернулся и вскочил на ноги. Охранники услышали подозрительный шум и сразу направили туда лучи фонариков. В их свете Дэн разглядел своего противника. Это был Ванек.

Детектив держал крепко. Дэн попытался вывернуться и разбил одну из стеклянных витрин. Ванек пошатнулся и упал.

– Я из Интерпола! – заорал он. – Арестуйте его!

Дэн решил, что охранники его пристрелят или повалят на пол и скрутят, однако они даже не пошевелились. Их задачей была охрана «Золотого юбилея». Дэн проскользнул под лучами фонариков и бросился на ощупь отыскивать выход.

Если арестуют, игре конец. Бриллиант подождет.

Дэн оглянулся на охранников. Перед ними виднелась тень, которая что-то вопила по-немецки. Дэн ничего не понял, скорее догадался: Ванек требует помощи. Охранники не тронулись с места. По залу заметался луч света – Ванек раздобыл фонарь.

Дэн поднялся с пола и припустил в сторону предполагаемого выхода.

– Стоять!

Он ввинтился в охваченную паникой толпу, которая ломилась к дверям.

– Я из Интерпола! Остановите его!

Крики Ванека раздавались все ближе и ближе. Дэн ломился сквозь строй визжащих посетителей, детектив следовал за ним по пятам.

* * *

– Дэна подождем? – спросил Аттикус, тяжело дыша.

– Уходим только вместе, – заявила Эми.

Она судорожно оглядывала мечущихся в темноте посетителей, которые пытались освещать себе путь сотовыми телефонами. Раненых заботливо вели к выходу.

– Народу все меньше, – заметила Эми. – Спрятаться можно только в толпе.

– Набери его снова, – предложил Аттикус.

Эми нажала клавишу быстрого набора. Трубку никто не брал, потом включился автоответчик...

– Это Дэн. Я не могу взять трубку, потому что ем какую-нибудь вкуснятину. Оставьте сообщение, и я...

Вдруг кто-то обхватил Эми сзади. Она вскрикнула и рванулась к Аттикусу. Второй человек уже поймал мальчика. Роммель! Эми попыталась наступить охраннику на ногу, но тот отскочил и бросил девушку на пол. Руки Эми крепко скрутили за спиной, на запястьях лязгнули холодные наручники.

* * *

– Простите... Извините... Прошу прощения... Уф!.. Простите...

Возле ворот Иштар Дэн остановился и перевел дух. Вот уже пару минут, как он не видел света фонарика, и все же детектив вполне мог быть где-то рядом. Дэн размышлял, стоит ли ему вернуться к бриллианту или спрятаться в темноте и попробовать позже, когда из музея все уйдут. Он посмотрел на часы и обмер: время истекло.

Теперь заложник точно умрет.

Эта мысль безостановочно вертелась у него в голове, и он не мог думать ни о чем другом. Она была так нестерпима, что Дэн закричал от ужаса. Плевать, что его услышит весь Берлин. Вдруг кто-то резко потянул Дэна за ноги. Мальчик упал и крепко приложился о мраморный пол. Пока он хватал ртом воздух, зажегся фонарик и осветил оскаленное лицо детектива Милоша Ванека. Дэн дернулся и обнаружил, что прикован к его запястью наручниками.

– Куда ты, туда и я, – ухмыльнулся Ванек. – Будем ждать, когда включат свет. Как насчет приятной беседы? Заодно полюбуемся, как люди толкуются в темноте.

Он проскользнул под бархатным канатом и прислонился спиной к воротам Иштар. Дэну пришлось последовать за ним.

– Почему ты заорал?

Дэн промолчал. Он злился на себя ничуть не меньше, чем на Веспера-Один. Как он мог позволить Ванеку застать себя врасплох?

– Язык проглотил? Ладно. Сменим тему. Полагаю, твоя сестра тоже здесь.

– Если вы меня не отпустите, человек умрет! – От бессилия по щекам мальчика показались горячие слезы.

– Не плачь. Я тебе помогу. Ведь я полицейский!

– Я не плачу! – Дэн отвернулся. – Обойдусь без вашей помощи. Отпустите меня.

– Не раньше, чем расскажешь про кражу «Медузы» Караваджо и рукописи Марко Поло, а также о своем побеге из тюрьмы. Я доставлю тебя с сестрой в Главное управление и за недельку мы наверняка во всем разберемся.

У Дэна не было ни недели, ни дня, ни минуты. Он утер с лица слезы – на них времени тоже не было. Веспер-Один способен разом убить всех заложников.

– Картина Караваджо из галереи Уффици оказалась подделкой. Мы нашли настоящую и вернули копию в музей. Про рукопись Марко Поло никто даже не слышал, поэтому в краже нас обвинить нельзя. Что касается побега, то мы не бежали. Нас выпустила ваша коллега Луна Амато.

– Луна Амато мне не коллега! – Ванек буквально выплюнул эти слова, будто отведал коровьей лепешки. – Предательница! Как только я до нее доберусь... – Он поднял руки и сжал горло воображаемого противника. – Эй, ты что творишь?

Дэн встал и потер запястье.

– Извините, Милош, мне пора. – Он забрал у детектива фонарик и свой рюкзак.

Ловкий Ларри мог бы им гордиться. Пока Ванек разглагольствовал, Дэн стащил у него ключи и бумажник, потом снял наручник со своего запястья и пристегнул к столбику ограждения.

– Сейчас же расстегни! – завопил Ванек.

Дэн умчался прочь, радуясь, что избавился от детектива. Он бежал по вестибюлю и пытался сдержать слезы. Оставался крохотный шанс, что Эми удалось выкрасть бриллиант. Посетители поспешно покидали музей через центральный вход. Снаружи стояли полиция и телевизионщики, возившиеся с оборудованием. Дэн полез в карман за мобильником, чтобы позвонить Эми, как вдруг кто-то схватил его за руку. На этот раз его не застанут врасплох! Дэн замахнулся увесистым фонариком.

– Это же я! – крикнул знакомый голос, и Джейк выхватил фонарик у Дэна из рук.

– Думал, ты ждешь в машине, – смутился Дэн.

– Надоело ждать! И хорошо, что я здесь. Едва вошел, как увидел двух охранников, ведущих Аттикуса и Эми вон туда. – Он указал фонариком на дверь.

– Служебное помещение. Посторонним вход воспрещен, – перевел Джейк.

– Надо спасать Аттикуса и Эми.

Джейк кивнул.

– А где был ты?

– В зале с бриллиантом и Милошем Ванеком.

– Он еще там?

Дэн объяснил, как все произошло.

– Бумажник детектива у тебя? – обрадовался Джейк.

– И ключи от машины тоже.

– Ключи не понадобятся, я придумал кое-что получше. – Джейк приподнял бровь. – Ты правда умеешь водить?

Несмотря на слезы и тяжелое предчувствие Дэн выслушал Джейка с улыбкой. План пришелся ему по душе.

Глава 9

Эми и Аттикуса приковали наручниками друг к другу и усадили на пару жестких стульев у стены. Допрашивал сам Роммель, светя детям в лицо фонариком. Пока они упорно молчали, что немало бесило начальника службы безопасности. Неподалеку стоял охранник и переминался с ноги на ногу: ему было неловко за своего босса. Эми размышляла, как бы этим воспользоваться, и вдруг раздался стук в дверь.

– Никого не впускать! – рявкнул Роммель.

Охранник открыл дверь, с кем-то переговорил, подошел к Роммелю и шепнул ему на ухо пару слов.

– Неужели? Конечно, пусть войдет! Может, Интерполу удастся их разговорить.

Аттикус склонился к Эми и прошептал:

– Милош Ванек?

– Наверное.

– Что же нам...

– Прекратить разговорчики! – заорал Роммель и обернулся к вошедшему. – Здравствуйте, детектив Ванек. Вы как нельзя кстати.

– Я не детектив Ванек. Меня зовут Гэйл Монист. – Он показал значок Интерпола. – Мы с Ванеком напарники. Я как раз его ищу.

Эми с Аттикусом постарались не выдать удивления. Голос был им хорошо знаком. Фонарик осветил мужчину в шляпе и плаще. Вроде бы он носил усы, хотя в темноте сложно было сказать наверняка.

– Детектив Ванек находился в музее перед тем, как отключилось электричество, – доложил Роммель. – Где он сейчас, нам неизвестно. Вы пробовали связаться с ним по сотовому?

– Разумеется, – нетерпеливо отрезал детектив Монист. – Телефон не отвечает, поэтому я заглянул к вам. А вас зовут?..

– Альберих Роммель, начальник службы безопасности.

Агент Монист повернулся к Эми и Аттикусу.

– Кто тут у вас? Господи ты, боже мой! Эми Кэхилл! Мы с Ванеком пришли сюда именно из-за нее. А это что за мальчишка?

– Полагаю, ее сообщник. Оба молчат, как воды в рот набрали.

– Что ж, в Интерполе умеют развязывать языки, – заявил детектив Мониста.

– Сначала пусть ответят на мои вопросы! – выпалил Роммель. – Сейчас они находятся под нашей юрисдикцией.

– Под вашей – чем? – прищурился детектив Мониста. – Я и не знал, что Пергамский музей обзавелся собственной полицией.

– Разумеется, нет, – ответил Роммель. – Однако задержал их я. Пока преступники здесь, я должен определить, какой ущерб они нанесли музею.

– Ясно. Почему погас свет?

– Из-за мальчишки.

Агент Мониста внимательно посмотрел на Аттикуса. Тот отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.